

7 ВЕЛИКИХ КОМЕДИЙ

ЖАН-БАТИСТ МОЛЬЕР
ТОМАС БРЭНДОН
АЛЕКСАНДР ОСТРОВСКИЙ
ДЕНИС ФОНВИЗИН
НИКОЛАЙ ГОГОЛЬ
УИЛЬЯМ ШЕКСПИР
АЛЕКСАНДР ГРИБОЕДОВ

Коллектив авторов

7 великих комедий (сборник)

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Коллектив авторов

7 великих комедий (сборник) / Коллектив авторов —
«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

В книге «7 великих комедий» представлены самые знаменитые и смешные произведения величайших классиков мировой драматургии. Эти пьесы до сих пор не сходят со сцен ведущих мировых театров, им посвящено множество подражаний и пародий, а строчки из них стали крылатыми. Комедии, включенные в состав книги, не ограничены какой-то одной темой. Они позволяют посмеяться над авантюрными похождениями и любовным безрассудством, чрезмерной скупостью и расточительством, нелепым умничаньем и закостенелым невежеством, над разнообразными беспутными и несуразными эпизодами человеческой жизни и, конечно, над самим собой...

© Коллектив авторов
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Жан-Батист Мольер. Мещанин во дворянстве	5
Действие первое	6
Явление первое	6
Явление второе	7
Действие второе	12
Явление первое	12
Явление второе	13
Явление третье	13
Явление четвертое	14
Явление пятое	15
Явление шестое	15
Явление седьмое	18
Явление восьмое	18
Явление девятое	19
Явление десятое	20
Действие третье	21
Явление первое	21
Явление второе	21
Явление третье	22
Явление четвертое	24
Явление пятое	26
Явление шестое	27
Явление седьмое	28
Явление восьмое	28
Явление девятое	28
Явление десятое	30
Явление одиннадцатое	33
Явление двенадцатое	33
Явление тринадцатое	34
Явление четырнадцатое	34
Явление пятнадцатое	35
Явление шестнадцатое	35
Явление семнадцатое	35
Явление восемнадцатое	35
Явление девятнадцатое	36
Явление двадцатое	37
Действие четвертое	38
Явление первое	38
Явление второе	39
Явление третье	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

7 великих комедий

Жан-Батист Мольер. Мещанин во дворянстве

Действующие лица

Г-н Журден.

Г-жа Журден.

Люсиль – их дочь.

Клеонт – влюбленный в Люсиль.

Доримена – маркиза.

Дорант – граф, влюбленный в Доримену.

Николь – служанка Журдена.

Ковъель – слуга Клеонта.

Учитель музыки.

Его ученик.

Учитель танцев.

Учитель фехтования.

Учитель философии.

Портной.

Его ученик.

Первый слуга.

Второй слуга.

Действие происходит в Париже, в доме г-на Журдена.

Действие первое

Явление первое

Учитель музыки, его ученик (пишет ноты за столом, посреди сцены), певица, два певца, учитель танцев, танцовщики.

Учитель музыки (певице и певцам). Входите, входите! Можете отдохнуть, пока его нет...

Учитель танцев (танцовщикам). Вы тоже... вот сюда!

Учитель музыки (ученику). Готово?

Ученик. Да.

Учитель музыки. Покажи!.. Что хорошо, то хорошо!..

Учитель танцев. Новенькое что-нибудь?

Учитель музыки. Да. Я задал ему написать серенаду к тому времени, как наш проснется...

Учитель танцев. Можно взглянуть?

Учитель музыки. Да вот будем исполнять, так услышите. Ждать недолго!

Учитель танцев. Работы нам с вами теперь достаточно!

Учитель музыки. Верно! Находка для нас обоих! Спасибо господину Журдену за то, что взбрело ему в голову перекроить себя на благородный и светский лад... Хорошо стало бы и музыкантам, и танцорам, если бы всех такая же блажь одолела!..

Учитель танцев. Так ли?.. Я, с своей стороны, предпочел бы, чтобы этот господин побольше смыслил в том, чему мы его обучаем...

Учитель музыки. Смыслит-то он, правда, мало, зато платит много; а по нынешним временам нашему брату только это и нужно!..

Учитель танцев. Нет, я и славой не брезгаю... Рукоплескания – вещь, бесспорно, приятная; а возиться с дураками, тратить время и силы на то, чтобы пронять какого-нибудь тупицу, это, по-моему, сущая пытка для всякого художника... То ли дело работать на людей, способных почувствовать все тонкости искусства, умеющих оценить все красоты произведения и доставить несколько истинно отрадных минут вашему самолюбию! Уж против этого вы ничего не скажете... Да, только тот, чей труд верно понят и достойно поощрен, вправе считать себя вполне удовлетворенным и вознагражденным... Таков мой взгляд, по крайней мере... Громкие похвалы – что может быть слаще этого!

Учитель музыки. Я с вами согласен и сам не прочь от рукоплесканий... Пощекотать самолюбие, – отчего ж, но ведь этим сыт не будешь... От одних похвал проку мало; а вот если к ним присоединяется что-нибудь существенное, такое, что можно руками дать и руками взять, это похвала настоящая! О Журдене я, конечно, далеко не высокого мнения: ни знаний, ни способностей, ни вкуса – как есть ничего; но он так богат, что ему все простить можно... Художественное понимание у него в кошельке, а похвалы его из чистого золота... Во всяком случае, как вы и сами видите, от этого неуча мещанина нам с вами куда больше поживы, чем от того знатного барина, который ввел нас сюда...

Учитель танцев. В ваших словах есть доля правды; но, по-моему, вы уж слишком много придаете значения деньгам... Корысть – чувство настолько предосудительное, что порядочному человеку следует скрывать его... Учитель музыки. Однако денежки вам все-таки подай?!..

Учитель танцев. Само собой разумеется, но я не придаю им большого значения... Мне хотелось бы, чтобы господин Журден при его богатстве был хоть несколько потолковее...

Учитель музыки. Да и мне хотелось бы; ведь только над этим мы с вами и бьемся! Но так или иначе, он создает нам известность, другие за него будут нас расхваливать, а он за других будет нам платить...

Учитель танцев. Вот и он...

Явление второе

Те же, Журден (в халате и ночном колпаке), двое слуг.

Журден. Ну что ж, господа, за дело – раз, два, три!..

Учитель танцев. То есть как это «раз, два, три»?!

Журден. Нуда это самое... как, бишь, оно у вас называется? Вокальный пролог, танцевальный диалог, так, что ли?..

Учитель танцев. Ага!

Учитель музыки. Мы готовы – приказывайте!

Журден. Вам пришлось подождать немного; но это оттого, что теперь я одеваюсь как знатные баре... А еще портной удружил мне: такие шелковые чулки прислал, что я насилу натянул их!

Учитель музыки. Не извольте беспокоиться!..

Журден. Так уж вы, пожалуйста, не уходите: сейчас мне принесут платье, и я хочу, чтобы вы полюбовались мною...

Учитель танцев. Мы всецело к вашим услугам!..

Журден. Вы увидите настоящего щеголя – с головы до ног!

Учитель музыки. Мы не смеем сомневаться в этом!..

Журден. А вот я себе халат сделал!..

Учитель танцев. Прекрасный халат!..

Журден. Портной уверяет, что все знатные баре такие халаты по утрам надевают...

Учитель музыки. Идет вам как нельзя лучше!..

Журден. Человек! Эй, люди!..

Первый слуга. Что угодно-с?

Журден. Ничего... Это я так, для порядка... (*Учителям.*) А что вы скажете о моих ливреях?..

Учитель танцев. Превосходные ливреи!..

Журден (*распахивая халат, под которым оказываются узкие штаны из красного бархата и камзол из зеленого бархата*). Глядите-ка еще, это для утренних упражнений...

Учитель музыки. Очень изящно!

Журден. Человек!..

Первый слуга. Что прикажете-с?

Журден. Другой человек!..

Второй слуга. Что прикажете-с?

Журден (*снимая халат*). Держите! (*Учителям.*) Хорош?..

Учитель танцев. Загляденье!

Журден. Ну-ка, с чего начнем?!

Учитель музыки. Сначала я попросил бы вас прослушать (*указывая на своего ученика*) его сочинение – серенаду, которую вы мне заказали. Это один из моих учеников – большой мастер на такие вещи...

Журден. Ладно, но зачем же вы это ученику всучили?! Невелика работа – можно было бы и самому сделать!

Учитель музыки. Ученик ученику рознь, сударь; есть между ними такие, что никакому учителю не уступят... А за эту серенаду я вам отвечаю – прослушайте только...

Журден (*слугам*). Дайте халат – так мне удобнее будет... Пойдите, без халата, пожалуй, лучше... Нет, давайте! – в халате все-таки попрстойнее...

Певица

С тех пор как приковал меня твой чудный взгляд,
Я чахну день за днем от страстного томленья...
О если у тебя к друзьям нет сожаленья,
То сколько мук врагам глаза твои сулят?..

Журден. Больно жалобно что-то – ко сну клонит... Повеселей бы что-нибудь!..

Учитель музыки. Музыка должна соответствовать словам, сударь...

Журден. Недавно меня научили прехорошенькой песенке. Пойдите... Ну... Как, бишь, это?..

Учитель музыки. Право, не знаю.

Журден. Про барашка...

Учитель музыки. Про барашка?..

Журден. Да-да... А, вспомнил! (*Поет.*)

Думал я, моя милашка,
Что добрее ты барашка,
Потому что всех милей:
То-то был я дуралей!..
Хоть милашка ты, нет спора,
Но узнал я очень скоро,
Что барашек наш, ей-ей,
Тигра лютого лютей!..

Недурна песенка?!.

Учитель музыки. Прелестная!

Учитель танцев. И у вас она очень мило выходит!..

Журден. А музыке-то ведь я не учился...

Учитель музыки. Должны учиться, сударь, так же как учитеесь танцам. Эти два искусства тесно связаны между собой...

Учитель танцев. И открывают нашей душе неисчерпаемый родник наслаждений...

Журден. Ну а знатные баре тоже учатся музыке?

Учитель музыки. Обязательно, сударь!

Журден. Тогда и я буду учиться... Затрудняюсь я только насчет времени: кроме учителя фехтования, который уж начал заниматься со мной, я нашел еще учителя философии; сегодня у нас первый урок...

Учитель музыки. Философия... да, конечно... Но музыка, сударь, музыка...

Учитель танцев. Музыка и танцы... Музыка и танцы – это все, что требуется...

Учитель музыки. Для государства нет ничего важнее музыки!

Учитель танцев. Для человека нет ничего нужнее танцев!

Учитель музыки. Без музыки государство не может существовать...

Учитель танцев. Без танцев человек не знал бы, что ему делать!

Учитель музыки. Все раздоры, все войны, какие только видит мир, происходят от незнания музыки...

Учитель танцев. Все людские бедствия, все гибельные перевороты, какими полна история, все ошибки политиков, все промахи великих полководцев – все это от неумения танцевать!..

Журден. Как так?..

Учитель музыки. Если бы все люди жили между собой в согласии, войны бы не было, – не так ли?

Журден. Так...

Учитель музыки. А если бы все люди учились музыке, разве это не заставило бы их слиться в одну семью и разве не установился бы на земле вечный мир?..

Журден. Согласен...

Учитель танцев. Теперь представьте себе, что человек совершил упущение – в семейных ли делах, в управлении ли государством, в командовании ли армией, не скажете ли вы о таком человеке, что он сделал неверный шаг?

Журден. Скажу...

Учитель танцев. А тот, кто умеет танцевать, может сделать неверный шаг, как вы думаете?..

Журден. Согласен, согласен... С обоими согласен...

Учитель танцев. Мы именно хотели показать вам, насколько танцы и музыка превосходят все остальное и насколько они вообще полезны...

Журден. Теперь вижу...

Учитель музыки. Не позволите ли нам приступить?

Журден. Да.

Учитель музыки. Я уже говорил вам о моей попытке выразить в музыке самые разнообразные чувства.

Журден. Отлично!

Учитель музыки (*певице и певцам*). Подойдите! (*Журдену*.) Следует вообразить, что это пастухи...

Журден. Опять пастухи?!.. Что они вам всем так полюбились?..

Учитель музыки. Это для правдоподобия: музыкальный разговор только и возможен в виде пасторали. Пастухи всегда пели – с тех пор как мир стоит; а как бы дико и смешно вышло, если бы вдруг запели принцы или мещане!..

Журден. Ну-ну! Послушаем!..

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ДИАЛОГ

Певца и два певца.

Певца

Когда любовь над нами власть берет,
Не знаем мы покоя от забот...
Отрадны, говорят, любовные страдания;
Пусть говорят
Нам, что хотят,
Но всех счастливей мы, свободные созданья...

Первый певец

Лишь те и счастливы, кто познает любовь

И в ком она воспламеняет кровь,
Сердца одним желанием волнуя;
А без любви
Хоть не живи:
Все наши радости – в отраве поцелуя!..

Второй певец

Была бы счастьем жизнь полна,
Когда б любовь была верна:
Но горе, горе нам! Теперь и в целом свете
Пастушки верной не найдешь —
И на любовь рукой махнешь,
Чтоб только не попасть в предательские сети...

Первый певец

О пламя святое!

Певица

О дивная воля!

Второй певец

О лживое племя!

Первый певец

Ты счастье земное!

Певица

Ты чудная доля!

Второй певец

Ты адское семя!

Первый певец

Люби!.. Здесь, на земле, блаженства нет иного...

Певица

Пастушку верную легко-легко найти...

Второй певец

Увы, не знаю где!..

Певица

Чтоб нашу честь спасти,
Тебя, мой пастушок, я полюбить готова...

Второй певец

Поручишься ли ты мне в верности своей?..

Певица

Попытка не беда... Я вижу, ты решился...
Посмотрим, кто кого полюбит горячей!

Второй певец

А кто изменит – о, тот лучше б не родился!

Все трое

Так всякое дело
Венчает конец...
Да здравствует счастье
Двух верных сердец!..

Журден. И все?!

Учитель музыки. Все...

Журден. Ловко подобрано... и словечки попадают забористые!

Учитель танцев. А теперь позвольте вам показать мою работу: красивейшие телодвижения и положения, какие только возможны в танцах!

Журден. И у вас пастухи?!.

Учитель танцев. Все что пожелаете! (*Танцовщикам.*) Начинайте.

БАЛЕТ

Четыре танцовщика исполняют разные па и принимают разные позы по указанию учителя.

Действие второе

Явление первое

Журден. учитель музыки, учитель танцев, первый слуга.

Журден. Вот это я люблю! Молодцы, ребята!

Учитель танцев. А танцы вместе с пением еще лучше! Это будет как раз в том маленьком балете, который мы для вас составили...

Журден. Оно и кстати... Одна особа обещала сделать мне честь откусать у меня, и я хочу доставить ей удовольствие...

Учитель танцев. Все готово!

Учитель музыки. Ах, сударь, это далеко не то что нужно: при том великолепии, какое вас окружает, и при вашей склонности ко всему прекрасному вам бы следовало устраивать у себя по средам или по четвергам концерты...

Журден. А знатные баре это делают?..

Учитель музыки. Конечно, сударь!

Журден. Что ж, можно... И хорошо это?..

Учитель музыки. Очень хорошо! Состав должен быть такой: три голоса – дискант, альт и бас, для аккомпанемента – виолончель, лютня и клавесины, чтобы держать внизу октаву, и для ритурнелей – две скрипки...

Журден. Недурно бы еще морскую трубу запустить... Очень мне этот инструмент нравится – звуку него славный...

Учитель музыки. Позвольте уж нам по-своему распорядиться...

Журден. Певцов-то к обеду не забудьте прислать!

Учитель музыки. Будьте покойны...

Журден. А главное – насчет балета постарайтесь...

Учитель танцев. Останетесь довольны... Между прочим, покажем вам несколько менуэтов...

Журден. А... менуэт – это мой конек: поглядите, как я его танцую... Господин учитель, не угодно ли?

Учитель танцев. Потрудитесь взять шляпу, сударь...

Журден берет у слуги шляпу и надевает ее сверх колтака; учитель, взяв Журдена за руку, заставляет его танцевать под напев менуэта.

Ла-ла-ла-ла-ла-ла! ла-ла-ла-ла-ла-ла-ла! ла-ла-ла-ла-ла-ла! ла-ла-ла-ла-ла-ла! ла-ла-ла-ла-ла-ла! В такт, пожалуйста!.. Ла-ла-ла-ла! Правая, правая!.. Ла-ла-ла! Не болтайте головой!.. Ла-ла-ла-ла-ла! ла-ла-ла-ла-ла! Руки, руки выпячиваете! Ла-ла-ла-ла! Носки врозь! Ла-ла-ла!

Журден. Ну что?!

Учитель музыки. Лучше и нельзя!

Журден. Кстати, научите меня, как нужно кланяться маркизе; мне это скоро потребуются...

Учитель танцев. Кланяться маркизе?

Журден. Да! Есть такая маркиза – Доримена...

Учитель танцев. Вашу руку!

Журден. Нет, вы только покажите: я увижу и запомню...

Учитель танцев. Если вы желаете, чтобы это вышло вполне почтительно, то сделайте так: поклон – и подайтесь назад, потом три поклона и с каждым поклоном вперед; а под конец – на колени...

Журден. Ну-ка для примера...

Учитель танцев показывает.

Ладно!

Явление второе

Те же, второй слуга (с двумя рапирами).

Второй слуга. Учитель фехтования, сударь...

Журден. Пусть войдет; его-то я и жду... (Учителям.) Полюбуйтесь, как я это проделываю!..

Явление третье

Те же, учитель фехтования.

Учитель фехтования (*взяв у слуги рапиры и передав одну Журдену*). Начнемте, сударь, – поклон! Корпус прямо, слегка на левое бедро! Не раздвигайте ног! Ступни в одну линию! Кисть против бедра! Острие наравне с плечом! Короче правую руку! Левую выше! Левое плечо свободней! Голову прямо! Взгляд смелей! Выпадайте! Корпус тверже! Кварт! Раз, два! Спокойнее! На месте! Раз, два! Прыжок назад! Шпагу вперед, берегите корпус! Раз, два! Тьерс! Выпадайте! Корпус тверже! Выпадайте! Так! Раз, два! Спокойнее! Сильнее! Раз, два! Прыжок назад! Защищайтесь!.. (*Наносит Журдену несколько ударов, повторяя: «Защищайтесь!»*)

Журден. Каково?..

Учитель музыки. Чудеса!

Учитель фехтования. Я уже вам говорил, что вся тайна этого искусства заключается в двух главных приемах: наносить удары и отражать их. На прошлом уроке вы могли убедиться в том, что при умении отклонять шпагу противника получить удар невозможно; а для этого достаточно легкого движения кисти к себе и от себя...

Журден. Не нужно, стало быть, никакой храбрости на то, чтобы убить человека, а самому уцелеть!..

Учитель фехтования. Совершенно верно... Разве я не показал вам этого наглядно?..

Журден. Да-да!..

Учитель фехтования. Теперь для вас ясно, каким почетом должно пользоваться в государстве наше искусство и насколько оно выше других ни к чему не пригодных занятий, вроде танцев, музыки...

Учитель танцев. Потихе, господин фехтовальщик! О танцах прошу так не выражаться!

Учитель музыки. Советую вам проникнуться должным уважением к музыке...

Учитель фехтования. Уж не хотите ли вы равняться со мной?.. Вот чудачки-то!

Учитель музыки. Какая важная особа, подумаешь!

Учитель танцев. Петух индейский в нагруднике!..

Учитель фехтования. Ой, смотрите, господин плясунчик, не заплясать бы вам под мою дудку! А вы, господин певунчик, пожалуй – так запоете, как отродясь не певали!

Учитель танцев. Ну-ну, шпагой-то пырнуть и я сумею лучше вашего еще, пожалуй!

Журден (*учителю танцев*). Ошалели вы!.. Не видели разве, как он тьерсами и квартами жарит, и не слышали, что ему ничего не стоит наглядно убить человека?!

Учитель танцев. Эка невидаль! Плевать мне на его тьерсы и кварталы!

Журден (*учителю танцев*). Тише, говорят вам...

Учитель фехтования (*учителю танцев*). Повтори-ка, повтори, пигалица!

Журден (*учителю фехтования*). Оставьте, господин учитель!

Учитель танцев (*учителю фехтования*). Что, что, битюг толстоногий?!

Журден (*учителю танцев*). Оставьте, господин учитель!

Учитель фехтования. Если я наскочу на тебя...

Журден (*учителю фехтования*). Легче, легче!

Учитель танцев. Если я возьмусь за тебя...

Журден (*учителю танцев*). Не так горячо!

Учитель фехтования. Света не взвидишь!

Журден (*учителю фехтования*). Пожалуйста!..

Учитель танцев. Ох, что будет!

Журден (*учителю танцев*). Прошу вас!..

Учитель музыки. А вот мы его как следует проучим!..

Журден (*учителю музыки*). Вы-то хоть, ради бога...

Явление четвертое

Те же, учитель философии.

Журден. Ах, господин философ, как вы кстати подросли с вашей философией! Будьте добры, уймите этих господ!

Учитель философии. Что такое?! В чем дело?..

Журден. Разъярились и переругались из-за того, чье занятие лучше, – и вот уж драться готовы...

Учитель философии. Господа, господа, возможно ли терять самообладание до такой степени?! Разве вы не читали рассуждения Сенеки «О гневе»? Что может быть постыднее и позорнее этой страсти, превращающей человека в дикого зверя! И не должен ли разум управлять всеми нашими движениями?!

Учитель танцев. Вы не слышали, сударь, как презрительно и оскорбительно отзывался он о танцах, которым я учу, и о музыке, которую преподает мой товарищ...

Учитель философии. Разумный человек выше всяких оскорблений; ответ на них один: спокойствие и терпение...

Учитель фехтования. Они себя со мной равнять вздумали!

Учитель философии. И это вас взволновало?! Не в суетной славе и не в пустой кличке надлежит людям соревноваться между собою, а в мудрости и в добродетели...

Учитель танцев. Я доказываю, что танцы – такая наука, к которой нельзя относиться иначе как с полным уважением...

Учитель музыки. Я, с своей стороны, утверждаю, что человечество во все времена благововело перед музыкой...

Учитель фехтования. А я стою на том, что фехтование – всем наукам наука!

Учитель философии. Чем же будет тогда философия?.. Нет, какова наглость – так важничать передо мной и называть наукой такие занятия, которые даже искусством назвать нельзя?!.. И кто же дерзает на это? Жалкие ремесленники, бродяги, скоморохи, шуты гороховые!..

Учитель фехтования. Ах ты мразь философская!
Учитель музыки. Ах ты буквоед протухлый!
Учитель танцев. Ах ты гуща чернильная!
Учитель философии. Смеете вы, бездельники... (*Бросается на них; они его бьют.*)
Журден. Господин философ!
Учитель философии. Подлецы! Мошенники! Прохвосты!
Журден. Господин философ!
Учитель фехтования. Болячка поганая!
Журден. Господа!
Учитель философии. Нечестивцы!
Журден. Господин философ!
Учитель танцев. Неуч проклятый!
Журден. Господа!
Учитель философии. Изверги!
Журден. Господин философ!
Учитель музыки. К черту нахала!
Учитель философии. Мерзавцы! Негодяи! Прощелыги! Разбойники!
Журден. Господин философ! Господа! Господин философ! Господа! Господин философ!..
Все четверо уходят, продолжая драться.

Явление пятое

Журден, слуга.

Журден. Так-то вот лучше – жарьте вовсю; а меня это не касается, да и платье на мне новое... Не дурак я тоже, чтобы сунуться разнимать их: и не оглянешься, как самому влетит!..

Явление шестое

Те же, учитель философии.

Учитель философии (*поправляя воротник*). Теперь за урок...

Журден. Ах, сударь, мне очень прискорбно, что над вами такая беда стряслась!..

Учитель философии. Сущий вздор! Философ должен относиться к вещам просто... Я напишу на них сатиру в ювеналовском роде, и тогда они почувствуют мою силу... Оставим это... Чему вы желаете учиться?

Журден. Хорошо бы всему понемножку! Очень уж большая охота у меня сделаться ученым – и так мне досадно на моих родителей, что они вовремя не обучали меня как следует...

Учитель философии. Прекрасное рассуждение: «*Nam, sine doctrina, visa est quasi mortis imago*». Понятно это вам? По-латыни вы знаете, конечно?..

Журден. Да, но вы со мной разговаривайте так, как будто я ничего не знаю... Переведите-ка то, что вы сказали...

Учитель философии. Я сказал: «Без науки жизнь почти подобна смерти».

Журден. Латынь-то не дура, оказывается!..

Учитель философии. Получили ли вы вообще хоть какое-нибудь образование, хоть начальное?..

Журден. Ну еще бы! Я умею читать и писать...

Учитель философии. К чему вам теперь угодно перейти? Не желаете ли учиться логике?

Журден. Что это – логика?..

Учитель философии. Она учит нас трем процессам мышления.

Журден. А это что? Какие такие три процесса мышления?

Учитель философии. Первый, второй и третий. Посредством первого мы исходим из общих свойств и приходим к правильному понятию, посредством второго – исходим из категорий и приходим к правильному суждению; посредством третьего – исходим из посылок и приходим к правильному силлогизму: Barbara, celarent, Darii, feris, baralipon – и так далее...

Журден. Фу, даже слушать противно! Нет, не нравится мне ваша логика... Позанятнее бы что-нибудь!

Учитель философии. Возьмем нравственную философию...

Журден. Нравственную философию?..

Учитель философии. Да.

Журден. О чем же она толкует, эта нравственная философия?

Учитель философии. Она толкует о счастье: учит, как сдерживать себя, укрощать страсти...

Журден. Нет! нет! – не подходит... Уж если я рассержусь, так меня никакая нравственная философия не сдержит: в гневе я злее всякого черта, и, пока не отведу душу, никто не подвертывайся!

Учитель философии. Физику не хотите ли?

Журден. А что в ней, в вашей физике?.. О чем речь?..

Учитель философии. О многом... Во-первых – о законах природы и о свойствах тел; во-вторых – о сущности стихий, минералов, растений и животных; в-третьих – о происхождении всякого рода небесных и воздушных явлений: радуги, падающих звезд, комет, молнии, грома, дождя, снега, града, ветра, вихрей...

Журден. Да уж слишком много: голова закружится!..

Учитель философии. Чему же мне вас учить в таком случае?..

Журден. Учите меня правописанию...

Учитель философии. С удовольствием!

Журден. А потом еще мне хотелось бы научиться, как узнавать по календарю, когда бывает луна на небе, когда не бывает...

Учитель философии. Можно и это. Чтобы изучить предмет последовательно и философски, мы прежде всего должны точно определить свойства букв и различные способы их произношения. Начнем с того, что буквы делятся на гласные, названные так потому, что они означают звук нашего голоса, и на согласные, названные так потому, что они произносятся не иначе как вместе с гласными, и означают лишь различные изменения голосовых звуков. Основных гласных пять: А, Е, И, О, У.

Журден. Все понятно!

Учитель философии. Чтобы произнести звук А, нужно глубоко раскрыть рот: А...

Журден. А, А... Верно!

Учитель философии. Чтобы произнести звук Е, нужно придвинуть нижнюю челюсть к верхней: А, Е.

Журден. А, Е... А, Е... Так, так... Ах, чтоб тебя, вот ловко-то!

Учитель философии. Для произнесения звука И нужно еще больше сдвинуть челюсти, а углы рта раздвинуть к ушам: А, Е, И.

Журден. А... Е... И, И, И, И... И тут без ошибки! Айда наука!

Учитель философии. Чтобы произнести звук О, нужно раздвинуть челюсти и сдвинуть губы углами: О...

Журден. О, О... Вернее верного! А, Е, И, О; И, О... Диво, да и только! И, О; И, О...

Учитель философии. При этом отверстие рта принимает вид кружка – точь-в-точь О...

Журден. О, О, О... Правда! О... Ах, как хорошо, когда узнаёшь что-нибудь!

Учитель философии. Чтобы произнести звук У, нужно сблизить зубы, но не совсем и вытянуть губы вперед, тоже сблизив их, но опять-таки не совсем: У...

Журден. У, У... Как в аптеке! У...

Учитель философии. Губы вытягиваются так, как будто вы дразните кого-нибудь; поэтому, если вам действительно захочется сделать это, то скажите только: У!..

Журден. У, У!.. Верно! Ах, все это я мог бы знать раньше, если б вовремя учился!

Учитель философии. Завтра мы перейдем к другим буквам – согласным.

Журден. Так же занятно будет, как и сегодня?

Учитель философии. Конечно! Например, согласная Д произносится посредством прикосновения кончика языка к верхним зубам: ДА...

Журден. ДА, ДА... Так... Славно, ей-ей славно!

Учитель философии. Для произнесения Ф верхние зубы опускаются на нижнюю губу: ФА...

Журден. ФА, ФА... Точнехонько! Ах, батюшка и матушка, пожелал бы я вам на том свете...

Учитель философии. Р произносится посредством поднятия кончика языка к небу; от напора воздуха, который мы выдыхаем, он колышется и как бы дрожит: Рр, РА...

Журден. Рр, Рр, РА; Рр, Рр, Рр, Рр, Рр, РА... Верно! Чудодей вы этакий! Эх, сколько я времени потерял!.. Рр, Рр, Рр, РА...

Учитель философии. Я вам все объясню до мельчайших подробностей...

Журден. Будьте благодетелем! Ну а напоследок я вам кое в чем признаюсь... Влюблен я в одну знатную особу и надумал подбросить ей под ноги записочку; так вот, если бы вы написали мне...

Учитель философии. Извольте!

Журден. Ведь это по-светски будет, а?..

Учитель философии. Вполне... Как же вы хотите, стихами?

Журден. Нет-нет, зачем стихами?!

Учитель философии. Стало быть, прозой?!

Журден. Нет, ни стихами, ни прозой...

Учитель философии. Иначе нельзя!

Журден. Почему нельзя?

Учитель философии. По очень простой причине, сударь, – выражаться можно только двумя способами – или прозой, или стихами.

Журден. Только?! Или прозой, или стихами?..

Учитель философии. Да, сударь. Все, что не проза, то стихи, а все, что не стихи, то проза...

Журден. Ну вот мы с вами говорим – это что такое?

Учитель философии. Проза.

Журден. Как?! Когда я говорю: «Николь, принеси мне туфли и подай ночной колпак», – это проза?

Учитель философии. Да, сударь.

Журден. Скажите на милость! Сорок с лишком лет говорю прозой – и невдомек! Не знаю уж, право, как вас и благодарить за то, что объяснили мне это! Видите ли, я хотел бы написать так: «Прекрасная маркиза, ваши прекрасные глаза заставляют меня умирать от любви»; но иначе бы как-нибудь – получше, понежнее...

Учитель философии. Напишите, что огонь ее глаз превращает ваше сердце в пепел, что из-за нее вы терпите и день и ночь такие муки, каких...

Журден. Нет-нет, нет! Я хочу только это... Только то, что я вам сказал: «Прекрасная маркиза, ваши прекрасные глаза заставляют меня умирать от любви».

Учитель философии. По-моему, это должно быть выражено несколько пространнее...

Журден. Да нет же, говорю вам; я хочу, чтобы в записочке были именно эти слова, и больше никаких, но так надо обернуть, чтобы вышло по-модному, как следует... Скажите мне это самое и так и этак – на разные лады, а я послушаю.

Учитель философии. Прежде всего как у вас: «Прекрасная маркиза, ваши прекрасные глаза заставляют меня умирать от любви»; или так: «От любви умирать меня заставляют, прекрасная маркиза, ваши прекрасные глаза»; или так: «Ваши прекрасные глаза от любви меня заставляют, прекрасная маркиза, умирать»; или так: «Умирать ваши прекрасные глаза, прекрасная маркиза, от любви меня заставляют»; или так: «Меня заставляют ваши прекрасные глаза умирать, прекрасная маркиза, от любви».

Журден. Как же всего лучше будет?

Учитель философии. Так, как вы сказали: «Прекрасная маркиза, ваши прекрасные глаза заставляют меня умирать от любви».

Журден. Вишь ты, сразу вышло, а ведь никто никогда не учил меня! Несказанно вам благодарен!.. До завтра, значит – пораньше?..

Учитель философии. Не премину... (*Уходит.*)

Явление седьмое

Журден, слуга.

Журден (*слуге*). Что ж платье? Неужто не принесли до сих пор?!

Слуга. Нет еще, сударь...

Журден. Проклятый портной! Заставляет дожидаться, когда у меня столько дела! Как тут из себя не выйти! Чтоб его, этого кровопийцу портного, лихорадка целую неделю трепала, чтоб его, этого портного, черт побрал, чтоб его, этого портного, чума задавила! Подайте мне его сюда, этого негодяя портного! Я его, собаку, я его, мерзавца, я его...

Явление восьмое

Те же, портной, его ученик (с платьем Журдена).

Журден. А, наконец-то! Я уже начинал сердиться на вас!..

Портной. Раньше никак не мог; двадцать человек, не отрываясь, работали!..

Журден. Вы прислали мне такие узкие чулки, что со мной чуть удар не сделался, как я стал натягивать их; и две петли уж лопнули...

Портной. Скоро разносятся...

Журден. Да, когда все петли перелопаются! Башмаки тоже невыносимо жмут...

Портной. Ой нет, сударь!

Журден. Что «нет»?..

Портной. Башмаки не жмут...

Журден. А я вам говорю, что жмут!

Портной. Это вам кажется...

Журден. Еще бы не казалось, когда я ступить не могу, да мне разве легче от этого?..

Портной. Не угодно ли взглянуть на платье?! Хотя во дворец; и цвета на диво подобраны!.. Обратите внимание, какой у него приличный и степенный вид, а ведь не черное: это, я вам скажу, задача!.. Самому знаменитому портному закажите – и тот лучше не сошьет, головой ручаюсь!..

Журден. Что это? Что это?.. У вас цветочками вниз вышло!

Портной. Вы не предупредили меня о том, что должно быть цветочками вверх.

Журден. Да разве об этом нужно предупреждать?

Портной. Непременно! Весь большой свет так носит...

Журден. Знатные бары носят цветочками вниз?

Портной. Да, сударь...

Журден. Так бы вы раньше и сказали...

Портной. Если желаете, я переставлю.

Журден. Нет! нет!

Портной. Только прикажите...

Журден. Говорю вам – нет! Так отлично! А к лицу оно мне будет, как вы полагаете?..

Портной. И вы еще спрашиваете! Картина будет, одно слово... У меня есть подмастерье: так штаны прилаживает, как никто в мире; а другой по части жилетов собаку съел, тоже всякому нос утрет...

Журден. А парик и перья как следует?..

Портной. Все на подбор!

Журден (*вглядываясь в портного*). Э, господин портной! Платье-то на вас из той же материи, из которой вы мне в последний разшили... Она и есть!

Портной. Да уж так мне ваша материя понравилась, что я соблазнился – сшил из нее и для себя...

Журден. Сшить – отчего не сшить, только из моей-то зачем же?..

Портной. Желаете надеть платье?..

Журден. Да-давайте...

Портной. Позвольте, так не годится! Я привел людей, чтобы одеть вас по этикету и церемониалу: парадное платье иначе не надевается... Эй, вы, войдите!

Явление девятое

Те же, ученики портного (танцующие).

Портной (*ученикам*). Оденьте этого господина так, как вы одеваете знатных особ!

Первый выход балета

Четверо учеников портного, танцую, приближаются к Журдену. Двое стаскивают с него штаны, надетые им для упражнений, другие двое снимают камзол; затем, продолжая танцевать, одевают его в новое платье. Тот расхаживает между ними, показывая им обновку и как бы спрашивая, хороша ли она.

Ученик портного. Пожалуйте нам, барин, что-нибудь выпить за ваше здоровье...

Журден. Как ты назвал меня?..

Ученик. Барин.

Журден. Барин! Вот что значит платье: хамом одеваться – так и не жди, чтобы тебя барин называли... (*Дает ученику денег.*) Получай от барина!

Ученик. Покорнейше благодарим, ваше сиятельство!

Журден. Ваше сиятельство! Ого! Ваше сиятельство! Погоди, братец, сиятельство чего-нибудь стоит; это не простое слово – сиятельство... Получай от его сиятельства!

Ученик. То-то мы, ваше сиятельство, выпьем за вашу светлость...

Журден. Ваша светлость! Ого-го-го! Стойте, не уходите! Я – ваша светлость!.. (*В сторону.*) А ну как он еще накинёт?.. Весь кошелек отдам, ей-жеей! (*Громко.*) Получай от его светлости...

Ученик. Не знаем, как и благодарить ваше сиятельство за ваши милости! (*Уходит.*)

Журден. Хорошо, что ушел, а то бы я все выложил...

Явление десятое

Те же, без ученика портного.

Второй выход балета

Четверо учеников портного, танцующая, радуются щедрости Журдена.

Действие третье

Явление первое

Журден, двое слуг.

Журден. Ступайте за мной! Я хочу пройтись по городу в новом платье. Ни на шаг от меня не отставать, слышите?! Вы при мне, чтобы это все видели!..

Слуга. Слушаем, сударь...

Журден. Позовите Николь – мне нужно кое-что приказать ей! Стойте, она сама идет...

Явление второе

Те же, Николь.

Журден. Николь!

Николь. Что угодно?

Журден. Слушай!

Николь (*смеясь*). Хи-хи-хи-хи-хи!

Журден. Чему ты смеешься?

Николь. Хи-хи-хи-хи-хи-хи!

Журден. Что с тобой, дура?!.

Николь. Хи-хи-хи! Ай да мужчина! Хи-хи-хи!

Журден. Что такое?

Николь. Ах... ах господи! Хи-хи-хи!

Журден. Вот негодница-то! Надо мной ты смеешься, что ли?

Николь. Ой нет, сударь! Разве я посмела бы! Хи-хи-хи-хи-хи!

Журден. Я покажу тебе, как смеяться, если будешь продолжать!..

Николь. Не могу удержаться, сударь... Хи-хи-хи-хи-хи-хи!

Журден. Перестанешь ты?..

Николь. Простите, сударь, но на вас без смеха смотреть нельзя! Хи-хи-хи!

Журден. Видали вы такую наглость?!.

Николь. Вот умора-то! Хи-хи!

Журден. Да я тебя...

Николь. Не гневайтесь, прошу вас... Хи-хи-хи-хи!

Журден. Слушай! Если ты хоть чуточку засмеешься, я закачу тебе такую оплеуху, какая тебе и во сне не снилась!

Николь. Готово, сударь... – больше не смеюсь...

Журден. Ну смотри! Как можно скорее прибрать...

Николь. Хи-хи!

Журден. И хорошенько прибрать...

Николь. Хи-хи!

Журден. Прибрать, говорю, а потом...

Николь. Хи-хи!

Журден. Опять?..

Николь (*падая от смеха*). Нет, сударь, уж лучше ударьте меня, а я должна насмеяться досыта – сил моих нет! Хи-хи-хи-хи!

Журден. Выведешь ты меня из терпения!..

Николь. Пожалуйста, сударь, прошу вас – дайте мне высмеяться... Хи-хи-хи!

Журден. Как примусь я за тебя...

Николь. Лопну, сударь, ей-ей лопну, если не высмеюсь! Хи-хи-хи!

Журден. Дрянная девчонка! Я ей приказываю, а она мне пренахально в глаза смеется!..

Николь. Что я должна сделать, сударь?..

Журден. Должна позаботиться о том, чтобы везде прибрано было: я ожидаю гостей...

Николь (*вставая*). Ну вот теперь мне и вправду не до смеха... Ваши гости всегда такого беспорядка в доме наделают, что я, как только услышу о них, готова на стену лезть!

Журден. Не прикажешь ли мне из-за этого дверь на замке держать для всех моих знакомых?!

Николь. Для некоторых не мешало бы...

Явление третье

Те же, г-жа Журден.

Г-жа Журден. А... еще новость! Что это ты напаялил на себя, муженек любезный? В шуты гороховые записался, что ли? На посмешку людям вырядиться вздумал?..

Журден. Не людям, женушка любезная, а только дуракам да дурам...

Г-жа Журден. Будто?! А я тебе скажу: не первый это случай, давно уж все над тобой смеются!

Журден. Кто это «все», желал бы я знать?!

Г-жа Журден. Все, в ком хоть сколько-нибудь здравого смысла есть, кто умней тебя... Какую ты жизнь ведешь – одна срамота! Что с нашим домом случилось?! Точно заговоренье у нас каждый день: с утра до ночи вой стоит от скрипок да от пения – все соседи жалуются...

Николь. А ведь это верно, сударь... При такой толчее может ли быть чистота в доме? Одной грязи что нанесут со всего-то города! После ваших прекрасных учителей каждый раз приходится полы мыть; бедная Франциска из сил выбилась...

Журден. Попридержи язык, деревенщина!

Г-жа Журден. Она правду говорит: ума-то у нее больше, чем у тебя... Хотела бы я знать, какой тебе прок в учителе танцев на старости лет?!

Николь. Или в этой дылде, что на шпагах дерется? Примется топать – дом дрожит; весь пол изрыл в зале ножищами своими...

Журден. Молчать! Обе молчать – и служанка, и жена!

Г-жа Журден. Или ты хочешь учиться танцам, пока ноги совсем не отнимутся?..

Журден. Молчать, говорят вам! Вы невежды, не понимаете, как все это важно!

Г-жа Журден. Подумал бы ты лучше о том, что у тебя дочка на возрасте, – пора и замуж выдавать...

Журден. И о дочке подумаю, когда ей представится партия; а теперь я должен думать о себе – приобрести полезные знания!

Николь. Я слышала, сударыня, что сегодня тут еще новый учитель объявился – философии; мало их было, видите ли...

Журден. Да-да!.. Я хочу поумнеть, чтобы не ударить в грязь лицом, когда придется с порядочными людьми разговаривать...

Г-жа Журден. Сходил бы ты уж, кстати, в школу, – пускай бы тебя там на старости лет розгами угостили...

Журден. Что ж, я от розог не прочь, хоть при всем честном народе, лишь бы знать все то, чему там учат!

Николь. А пожалуй, это бы вам хорошо было – помолодели бы сразу!

Журден. Еще бы!

Г-жа Журден. Очень все это нужно для того, чтобы вести хозяйство как следует!..

Журден. Непременно! Обе вы дуры – и больше ничего; я краснею за ваше невежество...

Вот, например, г-жа Журден, знаешь, знаешь ли ты, что ты сейчас говоришь?

Г-жа Журден. Как не знать! Я знаю, что говорю дело и что пора тебе образумиться!

Журден. Я не об этом! Я спрашиваю, какие это слова, что ты говоришь?

Г-жа Журден. Слова настоящие, умные; а поведение твое – как раз наоборот...

Журден. Да не об этом я, пойми ты, наконец! Я спрашиваю тебя о том, что мы говорим; ну, вот я теперь говорю – что это такое?..

Г-жа Журден. Глупости...

Журден. Эх, все невпопад! То, что мы оба говорим?.. Речь наша сейчас, теперь?..

Г-жа Журден. Ну?..

Журден. Как это называется?..

Г-жа Журден. Почему я знаю!

Журден. Это проза, невежда!..

Г-жа Журден. Проза?

Журден. Да, проза... Все, что проза, то не стихи, а все, что не стихи, то проза... Хорошо быть ученым?!. (*Николь.*) Ну а ты знаешь, что нужно сделать, чтобы сказать: У?

Николь. Как?!

Журден. Что ты делаешь, когда говоришь: У?

Николь. Чего?..

Журден. «Чего»? Скажи: У.

Николь. Ну, У...

Журден. Что ты делаешь?

Николь. Говорю: У.

Журден. Так; но когда ты говоришь У, что ты делаешь?

Николь. Делаю то, что вы говорите...

Журден. Ох, беда связаться с дурами!.. Ты вытягиваешь губу вперед и приближаешь верхнюю челюсть к нижней... У... – видишь? Я как будто дразню тебя: У...

Николь. Вот так славно!

Г-жа Журден. Удивительно!

Журден. А если нужно сказать О, так уж это по-другому. Или, например: ДА, ДА; ФА, ФА...

Г-жа Журден. Что за чепуха такая?!

Николь. Кому какая польза от этого?

Журден. Нет! Не могу я спокойно с глупыми бабами разговаривать!..

Г-жа Журден. Прогони-ка лучше всю эту шайку, пока у тебя совсем ум за разум не зашел!

Николь. А особенно эту каланчу, драгуна этого: напылит каждый раз, так что не продохнуть никому!

Журден. Неужели?.. Этот господин, я вижу, задел тебя за живое... Постой же, я покажу тебе сейчас всю твою необразованность... (*Приносит рапиры и одну из них дает Николь.*) Держи! Первое правило: корпус прямо. Когда колешь кварталом – делай так, а когда колешь тьерсом – делай так; и уж не убьют тебя, будь спокойна... Дерешься с кем-нибудь и знаешь, что нет тебе смерти: каково это?! Ну коли меня для примера...

Николь. Эка хитрость, подумаешь! (*Наносит ему несколько ударов.*)

Журден. Стой! Стой! Тише! Ух!.. Провались ты к черту, негодная!..

Николь. Сказали: коли меня – я и колю...

Журден. Так тьерсом же сначала, а не квартом и не сразу: сделала удар – подожди, пока я отражу его...

Г-жа Журден. Рехнулся, муженек любезный; теперь уж ясно, что рехнулся! И это с тех пор, как стал водиться со знатью...

Журден. Что я вожусь со знатью – это только доказывает мою рассудительность: лучше возиться с барами, чем с каким-нибудь хамьем!

Г-жа Журден. Оно и видно... Много проку тебе от этих бар, что и говорить! Один этот милый граф твой чего стоит!

Журден. Молчи! Не болтай зря! Ты вот говоришь о нем, а не знаешь, о ком говоришь, знаешь ли ты это? Тебе и невдомек, какая это важная особа: он во дворце как дома и с королем разговаривает как я с тобой... Не лестно мне разве, что такая особа запросто бывает у меня, называет меня своим другом любезным и обходится со мной будто с ровней – да так, что все это видят и слышат?... Сколько он мне добра сделал, поверить трудно! И уж так-то ласков со мной при людях, что мне каждый раз даже совестно становится...

Г-жа Журден. Так, так... А зачем он у тебя деньги таскает?

Журден. Что ж такое?! Разве для меня не честь, что я одолжаю такого знатного барина? Он меня другом любезным называет, а я в такой малости откажу ему?!

Г-жа Журден. Да что он для тебя сделал, барин-то этот?..

Журден. То он для меня сделал, что, скажи я тебе только, ты рот разинешь!

Г-жа Журден. Ну?

Журден. Шабаш! Много будешь знать – скоро состаришься! Довольно того, что если он мне должен, так и отдаст при первой возможности...

Г-жа Журден. Дождайся!

Журден. И дождусь! Ведь он же мне сказал...

Г-жа Журден. Сказать-то все можно!

Журден. Честное, говорит, слово благородного человека...

Г-жа Журден. Знаем мы эти слова!

Журден. Неужели?... И упряма же ты, как я на тебя погляжу! Говорю тебе, что он сдержит слово: я уверен в этом...

Г-жа Журден. А я уверена, что не сдержит и всеми этими любезностями он только улещает тебя...

Журден. Молчи!.., это он...

Г-жа Журден. Вот еще не было печали! Опять небось за деньгами... Видеть не могу эту рожу противную!

Журден. Молчи, говорят!..

Явление четвертое

Те же, Дорант.

Дорант. Здравствуйте, господин Журден! Как поживаете, любезный друг?

Журден. Очень хорошо, сударь; весь к вашим услугам...

Дорант. А здоровье госпожи Журден?

Г-жа Журден. Жива еще госпожа Журден, что дальше будет?..

Дорант. О, господин Журден, да вы не на шутку шеголять начинаете!

Журден. Как видите...

Дорант. Удивительно сидит на вас это платье: таких молодцов и у нас при дворе, пожалуй, не найдется!

Журден. Хе-хе!

Г-жа Журден (*в сторону*). Ловко подъезжает!..

Дорант. Повернитесь-ка! Очень, очень хорошо!

Г-жа Журден. Чучело гороховое – и спереди и сзади!..

Дорант. Я соскучился по вас, господин Журден, честное слово... К вам я питаю такое уважение, как ни к кому из моих знакомых; еще сегодня утром я говорил о вас на приеме у короля...

Журден. Слишком много чести, сударь... (*Г-же Журден*.) На приеме у короля!

Дорант. Что это вы?! Наденьте шляпу...

Журден. Я умею уважать людей, сударь...

Дорант. Наденьте, наденьте! Без всяких чинов со мной, пожалуйста...

Журден. Сударь...

Дорант. Исполните мою просьбу, господин Журден; не забывайте, что вы мой друг!

Журден. Я ваш слуга, сударь...

Дорант. Вы хотите, чтобы и я без шляпы остался?

Журден (*надевая шляпу*). Нет, уж лучше я останусь невежей, чем вы без шляпы...

Дорант. Я ваш должник, как вам неизвестно...

Г-жа Журден (*в сторону*). Очень даже хорошо известно!

Дорант. Вы так часто ссужали меня деньгами, и притом с такой готовностью, с такой любезностью, что просто удивляться надо...

Журден. Вы шутите, сударь...

Дорант. Но я умею возвращать долги и быть благодарным за те одолжения, какие мне делают...

Журден. Могу ли я в этом сомневаться, сударь!..

Дорант. Мне хочется расплатиться с вами; я для того и пришел, чтобы свести наши счета.

Журден (*тихо г-же Журден*). Ну?! Видишь теперь свою глупость?..

Дорант. Люблю кончать эти дела при первой возможности...

Журден (*тихо г – же Журден*). Говорил я тебе!..

Дорант. Итак, много ли я вам должен?

Журден (*тихо г-же Журден*). Что? Стыдно небось?..

Дорант. Вы хорошо помните, сколько давали мне?

Журден. Думается, что помню... У меня есть записочка. Вот... Сначала дано вам двести луидоров...

Дорант. Верно.

Журден. Потом сто двадцать...

Дорант. Да.

Журден. Потом сто сорок...

Дорант. Да-да.

Журден. Итого четыреста луидоров, или пять тысяч шестьдесят ливров.

Дорант. Совершенно верно! Пять тысяч шестьдесят ливров...

Журден. Тысяча восемьсот тридцать два ливра вашему племяннику...

Дорант. Так.

Журден. Две тысячи семьсот восемьдесят ливров вашему портному...

Дорант. Так, так.

Журден. Четыре тысячи триста семьдесят ливров двенадцать су восемь денье вашему поставщику.

Дорант. Прекрасно! Двенадцать су восемь денье... Без ошибки!

Журден. Наконец, тысяча семьсот сорок восемь ливров семь су четыре денье вашему седельнику...

Дорант. Отлично! Всего?..

Журден. Всего пятнадцать тысяч восемьсот ливров.

Дорант. Превосходно! Пятнадцать тысяч восемьсот ливров – ни больше ни меньше... А если прибавить двести ливров, которые я у вас сейчас возьму, то выйдет ровно восемнадцать тысяч франков: я вам уплачу их сразу, как только буду при деньгах...

Г-жа Журден (*тихо Журдену*). Что?!. Не угадала я?..

Журден (*тихо г-же Журден*). Молчи!

Дорант. Может быть, это затрудняет вас?

Журден. О нет!

Г-жа Журден (*тихо Журдену*). Дойная корова ты ему, больше ничего!

Журден (*тихо г-же Журден*). Молчи же!

Дорант. Если это вас затрудняет, я обращусь к другим...

Журден. Нет, сударь.

Г-жа Журден (*тихо Журдену*). Он не удовольствуется, пока не обдерет тебя как липку!

Журден (*тихо г-же Журден*). Молчи, говорю!

Дорант. Пожалуйста, не стесняйтесь, скажите прямо, если это для вас неудобно...

Журден. Нисколько, сударь...

Г-жа Журден (*тихо Журдену*). Так в карман и лезет!

Журден (*тихо г-же Журден*). Замолчи же!

Г-жа Журден (*тихо Журдену*). Все у тебя высосет – до последнего су!

Журден (*тихо г-же Журден*). Замолчишь, ты!..

Дорант. У меня знакомых достаточно, любой из них ссудит меня охотно; но вы мой лучший друг и, пожалуй, сочли бы себя обиженным, если бы я обошел вас...

Журден. Вы делаете мне слишком много чести, сударь... Я сейчас принесу...

Г-жа Журден (*тихо Журдену*). Как?! Ты еще дашь ему?..

Журден (*тихо г-же Журден*). Что ж поделаешь? Не могу же я отказать человеку с таким положением, да еще после того, как он говорил обо мне на приеме у короля...

Г-жа Журден (*тихо Журдену*). Олух ты, олух!..

Журден уходит.

Явление пятое

Те же, без Журдена.

Дорант. Вы очень расстроены, сдается мне... Что с вами, госпожа Журден?

Г-жа Журден. Голова у меня, того гляди, лопнет... Как еще до сих пор цела, удивляюсь...

Дорант. А почему я не вижу вашей прелестной дочери? Где она?..

Г-жа Журден. Моя прелестная дочь на своем месте...

Дорант. Как она живет?

Г-жа Журден. Живет – хлеб жует...

Дорант. На днях во дворце будет спектакль – балет и комедия: не пожалуете ли вы с вашей дочерью?..

Г-жа Журден. Только нам и заботы теперь – зубы скалить! Только и заботы!..

Дорант. Я думаю, госпожа Журден, что в молодости у вас было немало поклонников, – наверно, вы привлекали их и красотой и общительностью...

Г-жа Журден. А теперь госпожа Журден – старая карга, – так, что ли, сударь? И у нее уж голова на плечах не держится, да?..

Дорант. О госпожа Журден! Будьте великодушны, простите!.. Мне и в голову не пришло, что вы еще молоды; я так рассеян! Не взыщите за грубость, умоляю вас!

Явление шестое

Те же, Журден.

Журден (*Доранту*). Двести луидоров считанных...

Дорант. Верьте мне, господин Журден, что я весь ваш... Я живу теперь одним желанием – как-нибудь услужить вам при дворе...

Журден. Премного вам обязан!

Дорант. Если госпожа Журден пожелает быть на королевском спектакле, я достану для нее лучшие места.

Г-жа Журден. Госпожа Журден низко вам кланяется...

Дорант (*тихо Журдену*). Наша прелестная маркиза, как я уже писал вам, не замедлит приехать к вам пообедать и посмотреть балет; кроме того, я убедил ее принять от вас подарок, о котором вы мне говорили...

Журден. На всякий случай отойдемте подальше!..

Дорант. Я не видел вас целую неделю – и вы ничего не знаете об алмазе, который я должен был передать ей от вашего имени. Трудную задачу вы мне задали, могу сказать: только сегодня она уступила моим просьбам и согласилась наконец оставить алмаз у себя...

Журден. А понравился он ей?..

Дорант. Еще бы не понравиться! Или я ничего не понимаю, или этот чудесный камень окажется наилучшим ходатаем за вас...

Журден. Дал бы Бог!

Г-жа Журден (*тихо Николь*). Как прилип-то! Не оторвешь!..

Дорант. Я обратил ее внимание и на ценность вашего подарка, и на силу вашей любви...

Журден. Ваша доброта, сударь, просто удручает меня; мне совестно подумать, что такая знатная особа удостаивает меня своей заботливостью...

Дорант. Бросьте это! Что за счеты между друзьями? Разве вы не сделали бы того же самого для меня, если бы представился случай?..

Журден. О, конечно! От всего сердца!

Г-жа Журден (*тихо Николь*). Сил моих не хватает видеть его!

Дорант. Я, по крайней мере, для того чтобы услужить другу, готов на все... Когда вы мне признались, что влюблены в эту милую маркизу, на которую у меня у самого были виды, я тотчас же предложил вам свое посредничество, – не правда ли?

Журден. Сушая правда! Я и говорю, что мне совестно...

Г-жа Журден (*тихо Николь*). Уйдет он когда-нибудь?!

Николь. Их теперь водой не разлить!

Дорант. Вы очень ловко затронули ее сердце... Женщины больше всего любят, чтобы на них тратились: беспрестанные серенады, ежедневные букеты, великолепный фейерверк на воде, один подарок, другой подарок – все это говорит о вашей любви гораздо красноречивее, чем могли бы сказать вы сами...

Журден. Только бы мне заслужить ее любовь, а для этого я никаких денег не пожалею... Что может быть прелестнее знатной барыни?! И если она полюбит, так ведь этакому счастьем цены нет!..

Г-жа Журден (*тихо Николь*). О чем они там все шушукуются? Поди послушай!

Дорант. Скоро вы увидите ее – тогда любуйтесь, наслаждайтесь вволю...

Журден. Для того чтобы нам быть совсем на свободе, я отсылаю жену обедать к моей сестре до позднего вечера...

Дорант. Благоразумно: ваша супруга могла бы стеснить нас... Я от вашего имени отдал нужные приказания повару и распорядился всем, что необходимо для балета... Это моя выдумка, и, если только она будет исполнена как следует, я уверен, что от нее...

Журден (заметив, что Николь подслушивает, дает ей пощечину). Скажите, какая наглость!.. (Доранту.) Уйдемте отсюда, пожалуйста!.. (Уходят.)

Явление седьмое

Николь, г-жа Журден.

Николь. Вот и получила за любопытство! Знаете ли, сударыня, они что-то затевают такое, чтобы вас при этом не было...

Г-жа Журден. Ах, Николь, не первый день подозреваю я своего благоверного! Чует мое сердце, что пошаливает он где-нибудь на стороне: только о том и думаю, как бы накрыть его... А тут еще дочка из ума нейдет! Тебе известно, что Клеонт в ней души не чает: он мне нравится, и надо как-нибудь помочь ему; будь моя воля – не задумалась бы отдать ему Люсиль...

Николь. Уж как мне приятно слушать вас, сударыня, так вы и не поверите! Кому нравится господин, кому – не меньше того – слуга: повенчалась бы одна пара, а под шумок и другая...

Г-жа Журден. Беги к нему! Пусть сейчас же придет сюда – мы вместе на отца насядем...

Николь. Бегу, сударыня, с радостью, побольше бы таких поручений!

Г-жа Журден уходит.

То-то, я думаю, обрадуются оба!..

Явление восьмое

Николь, Клеонт, Ковель.

Николь (Клеонту). Ах, вот кстати-то! А я было к вам бежать собралась, да с какой весточкой!..

Клеонт. Убирайся, ты, обманщица! И не думай вилять передо мной – не надуешь...

Николь. Так-то вы встречаете...

Клеонт. Убирайся, говорю тебе, и скажи своей барышне, что теперь Клеонт уже не так прост, как был до сих пор, и провести его не так легко...

Николь. Что за странности! Голубчик Ковель, скажи мне, в чем дело?..

Ковель. «Голубчик, Ковель»?!. Шалишь, душечка! Ну живо с глаз долой, негодница, чтоб я и не видал тебя больше!

Николь. Как?!. И ты тоже...

Клеонт. С глаз долой, говорят тебе, сгинь, пропади!

Николь (в сторону). Однако! И какая это их муха укусила?.. Пойти рассказать барышне... (Уходит.)

Явление девятое

Клеонт, Ковель.

Клеонт. А, так поступить со своим поклонником!.. И с каким поклонником! С самым верным, с самым пылким из всех влюбленных!..

Ковьель. Да уж, разуважил нас, что и говорить!

Клеонт. Я проявляю столько страсти, столько нежности к ней, что и вообразить трудно; только ее и люблю в целом мире, только ее и знаю; в ней все мои заботы, все мои желания, все мои радости: говорю только о ней, думаю только о ней, грежу только ею, дышу только ею, сердце мое бьется только для нее, – и за все это какая награда!.. Два дня не вижу ее, и эти два дня кажутся мне двумя веками... Случайно сталкиваюсь с ней на улице, от счастья чуть не падаю в обморок, вне себя от радости и восторга бросаюсь к ней, а она, изменница, глаза в сторону и мимо, как будто никогда в жизни не видала меня!

Ковьель. Вот я то же самое говорю...

Клеонт. Слыхал ли ты когда-нибудь, Ковьель, о такой неблагодарной изменнице, как Люсиль?

Ковьель. А вы, сударь, слыхали когда-нибудь о такой пройдохе, как Николь?..

Клеонт. После всех пламенных уверений, всех вздохов и обетов, какие расточал я перед ее красотой!..

Ковьель. После всех доказательств моей преданности, всех забот и услуг, какие она от меня видела на кухне!..

Клеонт. После всех слез, что я пролил у нее ног!

Ковьель. После всех ведер воды, что я перетаскал для нее из колодца!

Клеонт. После всего того, чем я выразил свою любовь к ней!

Ковьель. После всего того, что я вытерпел, жарясь за нее у печки!

Клеонт. Она бежит от меня с презрением!

Ковьель. Она повертывает ко мне спину, да как еще нагло!

Клеонт. За такое вероломство нет достойного наказания!

Ковьель. За такое бесстыдство тысячи оплеух мало!

Клеонт. И не заикайся мне о ней, прошу тебя...

Ковьель. Мне о ней заикаться, сударь?.. Боже меня упаси!

Клеонт. Никаких просьб за нее, никаких оправданий, слышишь?..

Ковьель. Не извольте беспокоиться...

Клеонт. Нет, видишь ли, что бы ты ни говорил – все это будет ни к чему...

Ковьель. Да у меня этого и в мыслях нет!

Ковьель. Пусть она не надеется на прощение: между нами все кончено...

Ковьель. Так ей и надо!

Клеонт. Может быть, она имеет виды на его сиятельство, с которым все они теперь носятся; захотелось в графини – дело ясное... Но я должен предупредить ее в измене – этого требует моя честь... Я так же отвернусь от нее, как она от меня отвернулась, чтобы не дать ей никакого преимущества над собой...

Ковьель. Превосходно сказано! Я всей душой сочувствую вам...

Клеонт. Так помоги же мне! Я решил потушить в сердце последнюю искру любви к ней, чтобы не осталось и следа прежнего чувства, – поддержи меня в этом решении. Заклинаю тебя, говори мне про нее все дурное, что только можешь придумать; рисуй мне ее в самом гнусном, в самом омерзительном виде, постоянно тверди мне о ее недостатках так, чтобы она окончательно опротивела мне...

Ковьель. Да что в ней, сударь, хорошего-то? Ломается, кривляется – эка находка, подумаешь! Смазливая девчонка, и больше ничего – так я смотрю на нее... Да я вам хоть сейчас целую сотню представлю куда лучше ее... Глаза маленькие – вот уж первое...

Клеонт. Глаза у нее невелики, правда, но сколько в них огня, сколько блеска, как они ласкают, как нежат! Только одни такие глаза и есть во всем мире!..

Ковьель. Рот большой...

Клеонт. Да, но, по своей прелести, единственный – так и манит к поцелую! Восхитительный ротик, очаровательный ротик!

Ковьель. Ростом не вышла...

Клеонт. Положим; зато легка, как птичка, и сложена на диво!

Ковьель. Держит себя так, будто ни до чего ей дела нет...

Клеонт. Верно; но как мило это у нее выходит!

Ковьель. Насчет ума...

Клеонт. Ах, Ковьель, если бы ты знал, какой тонкий, изощренный ум!

Ковьель. Насчет разговора...

Клеонт. Разговор прелестный!

Ковьель. Напускает на себя степенность...

Клеонт. А тебе хотелось бы, чтобы она только и делала, что прыгала да хохотала?.. Есть ли на свете что-нибудь несноснее тех женщин, которые вечно смеются – и к стати и не к стати!

Ковьель. Наконец, капризна, уж так-то капризна, что я и не знаю!

Клеонт. О, против этого я не спору, но хорошенькой женщине все идет, от хорошенькой женщины все стерпишь...

Ковьель. Ну теперь для меня ясно: не разлюбить вам ее вовеки...

Клеонт. Не разлюбить? Мне?.. Тогда лучше умереть! Я буду ненавидеть ее так же страстно, как страстно любил...

Ковьель. Как же вы это сделаете, когда видите в ней одни только совершенства?

Клеонт. Тем славнее будет моя месть, тем больше я проявлю мужества, если возненавижу и брошу ее, – хотя, по-моему, она так мила и очаровательна, что ее нельзя не любить!

Явление десятое

Те же, Люсиль, Николь.

Николь (*Люсиль*). Никогда еще не была я так обижена!

Люсиль. Не может этого быть, Николь, говорю тебе... Да вот и он...

Клеонт (*Ковьелю*). Ну уж от меня она словечка не дождется!

Ковьель. И от меня тоже!

Люсиль. Что это значит, Клеонт? Что с вами?..

Николь. Что с тобой, Ковьель?..

Люсиль. Кто вас огорчил?

Николь. Кто тебя рассердил?

Люсиль. Вы онемели, Клеонт?

Николь. Язык у тебя отнялся, Ковьель?

Клеонт. Злодейка!

Ковьель. Иуда в юбке!

Люсиль. Должно быть, на вас неприятно подействовала утренняя встреча?

Клеонт (*Ковьелю*). Ага, совесть заговорила!

Николь. Не оттого ли ты надулся, что сегодня мы не обратили на вас внимания?

Ковьель (*Клеонту*). Знает кошка, чье мясо съела!

Люсиль. Угадала я, Клеонт? Скажите...

Клеонт. Да, изменница, вы угадали, уж если на то пошло; но знайте, что торжествовать надо мной вам не придется – не вы мне откажете, а я откажусь от вас... Конечно, трудно мне

будет совладать с моим чувством, придется мне и погоревать, и пострадать некоторое время, но я не отступлю и скорее убью себя, чем позволю себе вернуться к вам...

Ковбель (*Николь*). Слово в слово то же самое...

Люсиль. Вот много-то шуму из ничего! Сейчас я объясню вам, Клеонт, почему это случилось...

Клеонт (*стараясь уйти от нее*). Нет, я и слушать не хочу...

Николь (*Ковбелю*). Сейчас я расскажу тебе, отчего так вышло...

Ковбель (*тоже стараясь уйти от нее*). Я и знать не хочу!

Люсиль (*не отставая от Клеонта*). Сегодня утром...

Клеонт (*не останавливаясь и не глядя на Люсиль*). Нет-нет!

Николь (*не отставая от Ковбеля*). Дело было так...

Ковбель (*тоже не останавливаясь и не глядя на Николь*). Нет, голубушка!

Люсиль. Послушайте!

Клеонт. Незачем!

Николь. Дай мне сказать!

Ковбель. Я оглох!

Люсиль. Клеонт!

Клеонт. Нет...

Николь. Ковбель!

Ковбель. Ни-ни...

Люсиль. Постойте!

Клеонт. Вздор!

Николь. Выслушай!

Ковбель. Чепуха!

Люсиль. Одну минутку!

Клеонт. Ни секунды!

Николь. Не убудет тебя!

Ковбель. Ладно!

Люсиль. Два слова!

Клеонт. Нет, конечно!..

Николь. Одно слово!

Ковбель. Шабаш!..

Люсиль (*останавливаясь*). Ну если не хотите меня слушать, думайте и делайте что угодно!

Николь (*также останавливаясь*). А, ты так?.. Пусть так и будет...

Клеонт (*поворачиваясь к Люсиль*). Любопытно, однако, что вы можете сказать в свое оправдание?..

Люсиль (*в свою очередь уходя от Клеонта*). Я передумала и ничего не скажу...

Ковбель (*поворачиваясь к Николь*). Расскажи-ка, Расскажи, я послушаю...

Николь (*также уходя от Ковбеля*). Охота прошла рассказывать...

Клеонт (*следуя за Люсиль*). Отчего же...

Люсиль (*убегая и не глядя на Клеонта*). Не скажу, не скажу!

Ковбель (*следуя за Николь*). Ну, ну...

Николь (*также убегая и не глядя на Ковбеля*). Ничего, ничего!

Клеонт. Пожалуйста!

Люсиль. Сказала – нет!

Ковбель. Смилуйся!

Николь. Ни за что!

Клеонт. Ну прошу вас!

Люсиль. Оставьте меня...

Ковьель. Ну умоляю тебя!

Николь. Проваливай!

Клеонт. Люсиль!

Люсиль. Нет!

Ковьель. Николь!

Николь. Ни-ни!..

Клеонт. Ради всего, что вам дорого!

Люсиль. Не хочу!

Ковьель. Да уж расскажи!

Николь. Не намерена...

Клеонт. Рассейте мои сомнения!

Люсиль. Не имею ни малейшего желания!

Ковьель. Успокой ты меня!

Николь. И не подумаю!

Клеонт. А... неблагодарная, если вы так мало заботитесь о том, чтобы вывести меня из этого мучительного состояния и оправдать свое недостойное поведение, то мы больше не увидимся: я уйду и где-нибудь вдали от вас умру от горя и любви!..

Ковьель (*Николь*). И я туда же...

Люсиль (*Клеонту, который хочет уйти*). Клеонт!

Николь (*Ковьелю, следующему за Клеонтом*). Ковьель!

Клеонт (*останавливаясь*). А?..

Ковьель (*также останавливаясь*). Что?..

Люсиль. Куда вы?

Клеонт. Я вам сказал...

Ковьель. Мы идем умирать!

Люсиль. Вы идете умирать, Клеонт?

Клеонт. Да, жестокая, потому что вы этого хотите!..

Люсиль. Я хочу, чтобы вы умерли?!

Клеонт. Хотите, да...

Люсиль. Кто вам сказал?

Клеонт (*приближаясь к Люсиль*). Конечно, хотите, когда не хотите рассеять мои подозрения!

Люсиль. Да разве это моя вина?.. Если бы вы меня выслушали, я бы вам сказала, что сегодня с нами была моя старая тетка, а по ее мнению, достаточно мужчине подойти к девушке, чтобы обесчестить ее; об этом она толкует нам с утра до вечера и всех мужчин представляет какими-то чертями, от которых бегать надо...

Николь (*Ковьелю*). Вот и все!

Клеонт. Вы меня не обманываете, Люсиль?

Ковьель (*Николь*). По совести говоришь?..

Люсиль. Нет, я вас не обманываю...

Николь. По чистой совести...

Ковьель (*Клеонту*). Как же нам теперь быть?

Ковьель. Ах, Люсиль, достаточно вам только раскрыть губки и произнести одно слово, чтобы вполне успокоить мое сердце! Как легко убеждают нас те, кого мы любим!

Ковьель. О лукавые создания! Обойдут кого угодно!..

Явление одиннадцатое

Те же, 2-жа Журден.

Г-жа Журден. Очень рада вас видеть, Клеонт; вы как раз вовремя явились. Сейчас придет муж, не теряйте времени и просите у него руки Люсиль...

Клеонт. Ах, сударыня, как я вам благодарен за эти слова! В них все мои мечты!.. Очаровательное приказание! Милость, которой цены нет!..

Явление двенадцатое

Те же, Журден.

Клеонт. Сударь, позвольте мне без всякого посредничества обратиться к вам с просьбой, которую я уже давно в себе лелею... Дольше молчать я не в силах и говорю прямо: я счел бы себя счастливейшим человеком, если бы вы удостоили меня великой чести – назваться вашим зятем...

Журден. Прежде чем вам ответить, я должен спросить вас: вы дворянин?

Клеонт. На моем месте, сударь, немногие затруднились бы ответом на ваш вопрос: слово слетает с языка легко... Назваться дворянином не считается предосудительным; мы живем в такое время, когда это воровство даже как будто освящено обычаем... Что касается меня, то я должен сознаться, что совесть внушает мне несколько иной взгляд на этот предмет. Я нахожу, что обман, в чем бы он ни проявлялся, недостойн честного человека: не подлю ли скрывать предначертанное нам свыше происхождение, шеголять перед светом в краденой личине и выставять себя не тем, что мы такое на самом деле?.. Смею вас уверить, что родители мои – люди, заслуживающие полного уважения, сам же я шесть лет с честью носил оружие и обладаю достаточным состоянием для того, чтобы занять приличное положение в обществе; но при всем этом мне и в голову не приходит сделать то, что вполне свободно делают другие, то есть самовольно нарядиться в чужое звание... Я не дворянин, говорю вам откровенно...

Журден. Жму вашу руку, сударь, но дочь моя вам не жена...

Клеонт. Почему же?

Журден. Вы не дворянин – этим все сказано...

Г-жа Журден. «Дворянин», «дворянин»! Только от тебя и слышишь... Да мы-то сами кто такие? От Людовика Святого наш род идет, что ли?

Журден. Молчи, жена! Я ведь знаю, куда ты гнешь...

Г-жа Журден. Не мещане мы разве, по-твоему?..

Журден. Трудно тебе язык придержать?!

Г-жа Журден. Твой отец не торговал разве, так же как и мой?..

Журден. Чертова баба, до всего ей дело! Если твой торговал, тем хуже для него; а про моего только одни дураки могут это говорить... Моим зятем будет дворянин, – сказано и кончено!

Г-жа Журден. Зятя надо выбирать по дочери; а ей больше под пару честный человек с деньгами да из себя видный, чем какой-нибудь заморыш дворянский, которому есть нечего...

Николь. Верно! Вот хоть бы нашего помещика сын: такого урода и олуха я от роду не видывала!

Журден (Николь). А ты, грубиянка, молчи, когда тебя не спрашивают! Моя дочь не бесприданница... Я ишу для нее одного почета – и сделаю ее маркизой!

Г-жа Журден. Маркизой?

Журден. Да, маркизой...

Г-жа Журден. Ох! Господи помилуй!

Журден. Это дело решенное...

Г-жа Журден. А я на это никогда не соглашусь!.. От таких браков ничего, кроме худого, не бывает... Я не хочу, чтобы муж моей дочери корил ее родней и чтобы ее дети стыдились называть меня бабушкой. Если бы она приехала ко мне в экипаже, как знатная барыня, да ненапроком не поклонилась кому-нибудь из соседей, чего бы тут ни наговорили! «Видали, щеголиху маркизу? К ней и подступиться страшно; а ведь это дочка нашего Журдена, та самая девчонка, что радешенька была с нами в барыни поиграть! Раньше-то знатности этой и в помине не было: ее деды сукном торговали у ворот Святого Иннокентия... Хорошо обеспечили деток, а теперь небось на том свете дорого за это расплачиваются: честным трудом наживешь разве такое богатство?»... Не хочу таких разговоров... Я хочу, чтобы мой зять благодарность ко мне чувствовал и чтобы я безо всяких чинов могла сказать ему: «Присаживайся, голубчик, пообедаем вместе»...

Журден. Надо быть такой душой, как ты, чтобы не желать вылезти из грязи... Больше я ничего не слушаю: моя дочь будет маркизой, на зло и тебе, и всем твоим кумушкам; а рассердишь меня, так я ее и герцогиней сделаю!..

(Уходит.)

Явление тринадцатое

Те же, без Журдена.

Г-жа Журден. Не все еще пропало, Клеонт, не горюйте! (Люсиль.) Пойдем, дочка; объяви отцу решительно: не за него, мол, так и ни за кого!..

Г-жа Журден, Люсиль и Николь уходят.

Явление четырнадцатое

Клеонт, Ковьель.

Ковьель. Вот вам и совестливость ваша: далеко вы с ней уехали, нечего сказать!..

Клеонт. Что ж делать! Я не мог поступить иначе...

Ковьель. С таким-то человеком?... Да неужели вы не верите, что это сумасшедший? И что вам стоило поддакнуть ему?

Клеонт. Правда, ничего не стоило; но когда он спросил, дворянин ли я, мне и в голову не пришло, что для него в этом вся суть...

Ковьель. Ха-ха-ха!

Клеонт. Чему ты смеешься?

Ковьель. Какая прекрасная мысль! Одурачим его – и вы свое возьмете...

Клеонт. Каким образом?

Ковьель. То-то выйдет потеха!

Клеонт. Что такое?

Ковьель. Вы знаете, что готовится маскарад? Это нам как раз на руку: так подведем Журдена, что он и опомниться не успеет... Без шутовства не обойдется, конечно, да что нам стесняться-то! С Журденом все можно; он отлично сыграет свою роль в нашей комедии и всему поверит, что ему ни скажи... Актеры у меня есть, костюмы тоже; разрешите только действовать...

Клеонт. Так объясни же мне...

Ковбель. Все объясню; а теперь уйдемте! Он, я слышу, возвращается...

Уходят.

Явление пятнадцатое

Журден (*один*). Что за черт! Со всех сторон меня знатными барами попрекают, а я ничего лучшего не знаю, как водиться со знатными барами: все у них так благородно, так вежливо! Сейчас бы дал два пальца на руке отрубить, если бы только можно было наново родиться графом или маркизом...

Явление шестнадцатое

Журден, слуга.

Слуга. Его сиятельство, сударь, с дамой под ручку...

Журден. Ах боже мой! Мне ведь еще нужно кой о чем распорядиться... Скажи, что я сейчас приду... (*Уходит.*)

Явление семнадцатое

Слуга, Дорант, Доримена.

Слуга. Барин сказали, что они сейчас придут...

Дорант. Очень хорошо!

Слуга уходит.

Явление восемнадцатое

Дорант и Доримена.

Доримена. Я не знаю, Дорант, ловко ли это, что я вхожу с вами в дом, где я никого не знаю?

Дорант. А в каком же другом месте я мог бы пообедать с вами, маркиза? Вы боитесь огласки и не хотите доставить мне это удовольствие ни у себя, ни у меня...

Доримена. Сознаться, однако, что с каждым днем вы все больше и больше опутываете меня доказательствами вашей любви... Я защищаюсь изо всех сил; но ваше упорство оказывается сильнее моего, и вы незаметно заставляете меня делать все, что вам нравится... Тщетно боролась я против ваших посещений, признаний, серенад, подарков, сюрпризов: победа всегда оставалась за вами... Теперь я уж ни за что не отвечаю, а кончится, пожалуй, тем, что вы насильно подведете меня к венцу, о чем я до сих пор меньше всего думала...

Дорант. Честное слово, маркиза, давно бы уж следовало это сделать! Вы вдова и ни от кого, кроме самой себя, не зависите; я тоже сам себе господин и люблю вас больше жизни: в ваших руках все мое счастье, дайте же мне его!

Доримена. Боже мой, Дорант, для того чтобы составить счастливую пару, нужно столько условий и с той и с другой стороны! Часто муж и жена сами по себе прекрасные люди, а согласия между ними нет...

Дорант. У страха глаза велики, маркиза: ваш личный опыт – исключение...

Доримена. Оставим это и возвратимся к тому, с чего у нас начался разговор. Ваши безрассудные траты причиняют мне двойное беспокойство: во-первых, они делают меня вашей неоплатной должницей; во-вторых, простите за откровенность, я не думаю, чтобы они не стесняли вас, а я этого совсем не хочу...

Дорант. Ах, маркиза, это такой вздор! По правде говоря...

Доримена. Я знаю, что говорю... Например, тот алмаз, который вы меня заставили взять, ведь он стоит...

Дорант. Маркиза, умоляю вас, не придавайте такой цены этой безделке, которая, конечно, далеко не стоит вашей красоты, – и снизойдите... А вот и наш хозяин...

Явление девятнадцатое

Те же, Журден.

Журден (*сделав два поклона, останавливается в упор перед Дорименой*). Чутьочку назад, сударыня...

Доримена. Что такое?

Журден. На один шаг всего...

Доримена. Я не понимаю...

Журден. А как же я иначе сделаю третий поклон?

Дорант. Маркиза, господин Журден – знаток в приличиях...

Журден. Сударыня, я чрезвычайно польщен тем, что вы меня осчастливили, тем, что я могу гордиться тем, что вы почтили меня вашим почетным посещением; и если бы я оказался достойным быть, достойным сделаться вас, достойным... и если бы небо, завидуя моему блаженству, ниспослало мне... помогло мне... словом сказать...

Дорант. Довольно, господин Журден... Маркиза не любит комплиментов; а что вы умный человек – это ей известно... (*Тихо Доримене.*) Наш добряк довольно-таки смешон, как видите...

Доримена (*тихо Доранту*). Еще бы этого не видеть!

Дорант. Вот лучший мой друг, маркиза...

Журден. Слишком много чести вы мне оказываете!..

Дорант. Человек вполне благовоспитанный...

Доримена. Яв этом не сомневаюсь...

Журден. Я ничем еще не заслужил такой милости, сударыня...

Дорант (*тихо Журдену*). О вашем алмазе ей ни слова, помните!

Журден (*тихо Доранту*). Нельзя ли хоть спросить, понравился ли он ей?

Дорант (*тихо Журдену*). Что вы, помилуйте! Это было бы очень невежливо с вашей стороны; напротив, вам следует так держать себя, как будто вы здесь решительно ни при чем... (*Громко.*) Господин Журден говорит, маркиза, что он в восторге, видя вас у себя...

Доримена. Я очень польщена!

Журден (*тихо Доранту*). Как я вам обязан, сударь, за то, что вы сказали ей!

Дорант (*тихо Журдену*). А чего мне стоило убедить ее принять ваше приглашение!..

Журден (*тихо Доранту*). Не знаю уж, как и благодарить вас!

Дорант. Он говорит, маркиза, что, по его мнению, вы прелестнейшая женщина в мире...

Доримена. Это очень любезно!

Журден. Если насчет любезности, сударыня, так это про вас надо сказать...

Дорант. А что же обед?..

Явление двадцатое

Те же, слуга.

Слуга (*Журдену*). Все готово, сударь...

Дорант. Сядемте за стол! Музыкантов сюда!

Третий выход балета

Шесть поваров танцуют; потом приносят стол, покрытый множеством блюд.

Действие четвертое

Явление первое

Журден, Доримена, Дорант, три певца, слуги.

Доримена. Какой роскошный обед! Не правда ли, Дорант?

Журден. Вы изволите шутить, сударыня... Таким ли обедом желал бы я угостить вас!

Дорант. Господин Журден прав, маркиза, и я очень благодарен ему за то радушие, с каким он вас принимает... Обед не достоин вас, совершенно верно. Он заказан мною; но так как я по этой части плохой знаток, то вы найдете здесь немало упущений. Вот если бы за это взялся кто-нибудь из наших друзей, например Дамис, тогда действительно получилось бы нечто образцовое по изысканности и по изобретательности. Он сам не преминул бы так расписать каждое кушанье, что вы должны были бы преклониться перед его знанием и умением... Чего-чего не наговорил бы он вам и о румяном, со всех сторон поджаренном хлебе, который так нежно хрустит на зубах; и о маслянистом вине с чуть-чуть заметной терпкостью; и о бараньей лопатке с петрушкой; и о телячем окороке, белом, мягком, – сливки да и только; и о куропатках с каким-то необыкновенным запахом; и, наконец, – это слава и гордость – о крепком мясном бульоне, а еще больше – о молодой, жирной индейке, обложенной голубятами и украшенной луком пополам с цикорием! Но я чистосердечно сознаюсь в своем невежестве и говорю то же, что и господин Журден: не таким обедом следовало бы угостить вас...

Доримена. Вы видите, как я ем; надеюсь, этого с вас довольно?..

Журден. Ах, что за прелестные ручки!

Доримена. Ручки самые обыкновенные, господин Журден. Вероятно, вы хотели похвалить перстень – он очень хорош, правда?

Журден. Похвалить перстень?! Боже меня сохрани, сударыня! Это было бы очень невежливо с моей стороны... Да и ничего в нем особенного нет!..

Доримена. У вас очень требовательный вкус...

Журден. Вы слишком добры...

Дорант (*сделав знак Журдену*). Дайте вина господину Журдену и этим господам: они будут любезны спеть нам застольную песню.

Доримена. К хорошему обеду музыка – превосходная приправа... Как меня здесь угощают, однако!

Журден. Сударыня, это...

Дорант. Господин Журден, внимание! Мы услышим от этих господ вещи, несравненно более приятные, чем все наши разговоры...

Первый и второй певцы (*вместе, со стаканами в руках*)

Мы за тобой, Фелис, – один глоток лишь сделай!
Вино, как золото, сверкает в ручке белой:
Зачем тебе с ним враждовать?
Обоих вас любя, я вас не разделяю —
И клятвою скрепить союз наш предлагаю,
Чтоб жизнь взаимно услаждать...
Чуть губки омочи – вино уже вкуснее,
А губки сочные тогда еще сочнее:

Ах, мне с тобой не совладать!
В обоих вас я хмель и негу почерпаю —
И клятвою скрепить союз наш предлагаю,
Чтоб жизнь взаимно услаждать...

Второй и третий певцы (вместе)

Будем пить, друзья, – поверьте,
Время нас не ждет!
Будем пить, доколе смерти
Не настал черед!..
Не оглянемся, как жизни
Оборвется нить...
А уж нам на нашей тризне
Не придется пить...
Пусть разумники из кожи
Лезут и кричат:
Всех их доводов дороже
Нам бутылок ряд.
Ни богатством, ни почетом
Счастья не купить:
Там лишь места нет заботам,
Где умеют пить...

Все три певца (вместе)

Эй, слуга, наливай —
Наливай, не зевай!
Наливай, то и знай,
Чтоб текло через край!

Доримена. Не думаю, чтобы можно было спеть лучше... Прекрасно!

Журден. Я вижу среди нас, сударыня, нечто еще более прекрасное...

Доримена. О, да какой же вы любезник, господин Журден! Вот уж никак не думала!

Дорант. Как, маркиза?!. За кого же вы принимаете господина Журдена?..

Журден. Пусть маркиза принимает меня за того, кем бы я хотел для нее быть...

Доримена. Этого еще не доставало!

Дорант (Доримене). Вы его не знаете...

Доримена. О, это уж слишком!

Журден. От маркизы зависит узнать меня...

Дорант. За словом в карман не полезет, будьте уверены... Но вы не замечаете, маркиза, что господин Журден подбирает все кусочки, до которых вы дотронулись?..

Доримена. Господин Журден восхищает меня!

Журден. Если бы я мог восхитить ваше сердце, я был бы...

Явление второе

Те же, 2-й Журден.

Г-жа Журден. А... мир честной компании! Не ждали меня, дело ясное... Так вот для чего, муженек любезный, ты так усердно выпроваживал меня к сестре обедать! Там театр готовят – здесь пиршество идет, словно на свадьбе!.. Мотай нажитое добро, мотай! Угощай разных барынь, устраивай для них комедии да балеты, а законную жену гони из дому!..

Дорант. Что вы говорите, сударыня! И как могло прийти вам в голову, что ваш супруг мотает свое добро, угощая маркизу?! Маркиза в гостях у меня, прошу понять, а ваш супруг одолжил мне только помещение... Надо быть осторожнее в суждениях и выражениях!..

Журден. Вот тебе, дуре, и натянули нос! Это граф угощает маркизу, понимаешь? Он мне сделал честь, приняв от меня помещение и меня самого пригласил...

Г-жа Журден. Ври больше! Знаю я, в чем дело!

Дорант. Вам изменяет зрение, сударыня, – перемените очки...

Г-жа Журден. На что мне ваши очки – я и без них хорошо вижу! Давно уж у меня душа не на месте, – рассудком я не обижена... Стыдно вам, знатному барину, путаться с моим мужем и потакать его глупостям! А уж с вашей стороны, сударыня, и вовсе нечестно расстраивать семью и позволять женатому человеку ухаживать за собой!

Доримена. Что же это такое?.. Очень вам благодарна, Дорант, за все то, что мне пришлось выслушать!..

Дорант (*спеша за уходящей Дорименой*). Маркиза, полноте! Куда вы, маркиза?..

Журден. Маркиза... Граф, извинитесь за меня перед маркизой, верните ее!

Явление третье

Журден, г-жа Журден, слуги.

Журден. Ах ты грубиянка, что ты наделала! На весь свет опозорила меня и выгнала таких знатных господ!

Г-жа Журден. Очень нужна мне их знатность!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.